

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ РИСКА ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

И. П. Волкова, Ю. Т. Матасов, А. В. Машкова

Аннотация

Введение. Одной из глобальных проблем стремительной информатизации общественной жизни выступает риск формирования интернет-зависимости человека. Подростки являются наиболее активными пользователями современных компьютерных технологий и более уязвимой возрастной группой населения с повышенной склонностью к зависимости от интернет-технологий. Однако недостаточно изучены предпосылки формирования интернет-зависимости у подростков с задержкой психического развития (далее — ЗПР). Цель исследования — изучить социально-психологические характеристики личности, обуславливающие риск формирования интернет-зависимого поведения у подростков с ЗПР.

Материалы и методы. Теоретико-эмпирическое исследование реализовано с опорой на представления в отечественной и зарубежной психологии об интернет-зависимости у подростков с нормативным и нарушенным развитием, особенностях их повышенной социальной активности в условиях цифровой социализации. Исследовательскую выборку составили 100 подростков с нормативным развитием и 100 подростков с задержкой психического развития. Средний возраст испытуемых — 15,2 года. Методический инструментарий исследования включал комплекс психодиагностических методик: тест CIAS (шкала интернет-зависимости Чена) в адаптации В. Л. Малыгина, К. А. Феклисова, А. С. Искандирова и др.; шкала «Я-концепции» Пирса — Харриса в адаптации А. М. Прихожан; методика диагностики склонности к отклоняющемуся поведению А. Н. Орёл; методика «Индикатор копинг-стратегий» Дж. Амирхана. Обработка данных эмпирического исследования осуществлялась с помощью методов математико-статистической статистики: сравнение выборок по критерию Манна — Уитни; корреляционный анализ с использованием коэффициента ранговой корреляции Спирмена.

Результаты исследования. Описаны статистически значимые различия показателей выраженности симптомов интернет-зависимости и социально-психологических характеристик личности подростков с нарушенным и нормативным развитием. Выявлено, что подростки с ЗПР отличаются большей склонностью к формированию интернет-зависимого поведения. Им свойственны, в отличие от сверстников с нормативным развитием, более выраженная негативная самооценка своего физического, психического и социального статуса, склонность к использованию деструктивного копинга «избегание проблем», меньшее стремление к использованию копинга «разрешение проблем». Выявлены статистически значимые взаимосвязи между ключевыми симптомами интернет-зависимости и социально-психологическими характеристиками личности подростков с ЗПР, выступающими предикторами их зависимости от интернета.

Заключение. Материалы и результаты исследования могут быть использованы в работе психологов и педагогов для диагностики, профилактики и коррекции интернет-зависимости подростков с ЗПР. Перспективы исследования связаны с более детальным изучением социально-психологических детерминант интернет-зависимости у подростков с разными нозологиями.

Ключевые слова: виртуальное пространство, интернет-зависимость, подростки, личность, подростки с задержкой психического развития, подростки с ограниченными возможностями здоровья, цифровая социализация, цифровая среда

SOCIO-PSYCHOLOGICAL DETERMINANTS OF INTERNET ADDICTION RISK AMONG ADOLESCENTS WITH DELAYED MENTAL DEVELOPMENT

I. P. Volkova, Y. T. Matasov, A. V. Mashkova

Abstract

Introduction. The rapid growth of digital technologies has created a pressing global issue — the risk of internet addiction. Adolescents represent the most active user group of modern technologies and are particularly vulnerable to developing internet-based addictions. However, the mechanisms underlying internet addiction in adolescents with delayed mental development (DMD) remain insufficiently studied. This study examines the socio-psychological traits that increase the risk of internet-addictive behavior in this population.

Materials and Methods. The research integrates theoretical frameworks from both Russian and international psychology on internet addiction in adolescents, including those with normative and impaired development. The sample consisted of 200 participants: 100 adolescents with normative development and 100 with DMD (mean age = 15.2 years). To assess key variables, a battery of psychodiagnostic tools was employed. The Chen Internet Addiction Scale (CIAS; adapted by Malygin et al.) was used to measure internet addiction levels. The Piers — Harris Self-Concept Scale (adapted by Prikhodko) was used to assess self-concept dimensions. Oryol's method was applied to assess propensity for deviant behavior. Amirkhan's Coping Strategy Indicator was used to examine coping mechanisms. Data analysis relied on non-parametric statistical methods. Group comparisons were conducted using the Mann — Whitney U test, and Spearman's rank correlation coefficient was employed to examine interrelationships among variables.

Results. The study revealed statistically significant differences between the groups in terms of both internet addiction severity and socio-psychological characteristics. Adolescents with DMD demonstrated a markedly higher propensity for internet-addictive behaviors compared to their typically developing peers. They also exhibited more pronounced negative self-assessments across physical, mental, and social domains. Furthermore, this group showed a stronger inclination toward maladaptive coping strategies such as 'problem avoidance' and a reduced tendency to engage in adaptive mechanisms like 'problem solving'. In addition, statistically significant correlations were identified between key indicators of internet addiction and specific socio-psychological traits within the DMD group. The findings suggest that certain personality characteristics may function as predictors of internet addiction among adolescents with DMD.

Conclusions. The findings offer valuable insights for psychologists and educators working with adolescents with DMD and can contribute to the development of targeted diagnostic protocols, preventive measures, and intervention strategies tailored to the needs of this vulnerable population. Future research should focus on examining socio-psychological determinants of internet addiction across diverse adolescent groups with various developmental conditions. Such investigations would enhance understanding of this complex phenomenon and support the creation of more effective assistance systems.

Keywords: virtual space, internet addiction, adolescents, personality, adolescents with mental retardation, adolescents with disabilities, digital socialization, digital environment

Введение

В современном обществе интернет стал неотъемлемой частью жизни человека, предоставляя дополнительные возможности получения необходимой информации, образования, коммуникации и другие. Вместе с тем при неоспоримой пользе компьютерных технологий цифровое пространство

содержит новые проблемы и риски, с которыми сталкиваются интернет-пользователи. Одной из глобальных проблем информатизации общественной жизни выступает формирование зависимости человека от использования разных технических устройств, предоставляющих возможность выхода в интернет-пространство (Зекерьяев 2024; Неврюев 2025; и др.).

Наиболее уязвимой группой риска интернет-зависимости рассматриваются дети подросткового возраста, в том числе подростки с ограниченными возможностями здоровья (далее — ОВЗ), как наиболее активные пользователи современных информационных технологий (Волкова и др. 2019; Москаленко 2023; Смышляева, Перевозкина 2023; Фоминых 2023; Kocabas et al. 2025; Pino et al. 2024; и др.). В качестве детерминант риска формирования у подростков зависимости от интернета выделяют особенности их психофизиологического и социального развития на данном этапе онтогенеза. Происходящие в пубертатный период изменения в организме могут обуславливать эмоциональную неустойчивость, раздражительность, импульсивность, сниженную способность к самоконтролю, различные поведенческие девиации (Смышляева, Перевозкина 2023).

Наряду с возрастными детерминантами, риск формирования интернет-зависимости у подростков как качественно нового поколения, поколения «цифровых людей», исследователи связывают с особенностями их социализации, которая проходит не только в реальном пространстве, но и в интернет-пространстве (Мартынова, Бачкова 2023; Пежемская и др. 2023; и др.). При этом отмечается двойственный характер цифровой социализации подростков. Прежде всего выделяют позитивный эффект и ресурсный потенциал цифровых технологий в решении образовательных, коммуникативных, досуговых и других задач детей и подростков, их самореализации (Фоминых 2023; и др.). Для подростков с дефектами развития использование ассистивных компьютерных технологий («*assistive technology*»), позволяющих выйти в интернет-пространство, выступает существенным фактором компенсации последствий сенсорной, эмоциональной, когнитивной и социальной депривации, преодоления их обособленности в обществе (Волкова и др. 2019).

Однако, наряду с позитивными аспектами использования подростками информационных технологий, выделяют и негативные

последствия их цифровой социализации, обусловленные распространением в интернете низкокачественной информационной продукции, деструктивного контента, отсутствием контроля со стороны родителей и общественных институтов (Каргапольцева, Капкова 2022). В качестве негативных последствий предпочтения подростками общения в виртуальном пространстве отмечают отсутствие стабильных интересов, реальных друзей, эмоциональное отстранение от семьи и семейных ценностей (Куприячук и др. 2022). Расширение возможности выхода в интернет приводит к стиранию границ между реальным пространством и интернет-пространством, замещению реального мира опосредованной виртуальной реальностью (Волкова, Володина 2024). Предпочтению подростками виртуального общения способствуют особенности онлайн-коммуникации: анонимность, неограниченное время использования интернета, отсутствие контроля со стороны взрослых, что приводит к нарушению рамок дозволенного в поведении подростков. Традиционные представления подростков о нравственности не всегда выполняют роль ограничителей в цифровом пространстве (Зекерьяев 2024; Мартынова, Бачкова 2023). Ослабление психологических барьеров коммуникации в интернете способствует реализации и переносу девиантных форм поведения подростков в цифровую среду (Позднякова, Брюно 2024), создает риск формирования дезадаптивных паттернов поведения не только в интернет-пространстве, но и в условиях онлайн-действительности (Волкова, Володина 2024; Зекерьяев 2024; Каргапольцева, Капкова 2022).

Склонность к зависимости подростков от интернета связывают с отсутствием возможности самовыражения в реальном пространстве, низкой самооценкой, замкнутостью, эмоциональной нестабильностью, импульсивностью, инфантильностью, переживанием стрессовых ситуаций из-за проблем в обучении и взаимоотношений с родителями, сверстниками (Москаленко, 2023), одиночеством, возникающим с высокой степенью

пеню вероятности в данном возрасте (Каменская 2024).

Повышенный риск формирования интернет-зависимости отечественные и зарубежные исследователи связывают с наличием у подростков дефектов физического и психического развития (Волкова и др. 2019; Kocabas et al 2025; Pino et al. 2024; Suria-Martinez et al. 2024). Склонность к интернет-зависимости у подростков с дефектами развития обусловлена как особенностями развития, характерными для детей этого возраста, так и специфическими характеристиками психического и личностного развития при наличии сенсорных и интеллектуальных нарушений (Волкова и др. 2019).

По данным исследований, наибольшая подверженность цифровым рискам, зависимости от видеоигр, общения в чатах, навязчивого просмотра медиаконтента в большей степени характерны для подростков с интеллектуальными и речевыми нарушениями. Цифровые риски в одинаковой степени характерны для подростков с дефектами зрения, слуха и подростков с нормативным развитием, за исключением большей склонности к зависимости от интернет-покупок и интернет-серфинга у лиц с нарушениями слуха (Фоминых 2023).

Таким образом, наличие у подростков дефектов физического и психического развития может обуславливать своеобразие их поведения в интернет-пространстве. Между тем в современной коррекционной психологии отмечается дефицит исследований характеристик личности, опосредующих риск формирования интернет-зависимости у подростков с задержкой психического развития (далее — ЗПР) как одной из многочисленных категорий детей с ОВЗ (Бабкина 2017).

Цель исследования — изучить социально-психологические характеристики личности, обуславливающие риск формирования интернет-зависимого поведения у подростков с ЗПР.

В исследовании выдвинуты гипотезы:

- подростки с ЗПР отличаются большей склонностью к интернет-зависимости,

по сравнению с подростками с нормативным развитием;

- социально-психологическими характеристиками личности, обусловливающими риск зависимости у подростков с ЗПР, являются как особенности развития детей подросткового возраста, так и специфические характеристики развития при конкретном варианте психического дизонтогенеза.

Организация и методы исследования

В настоящем исследовании приняли участия 200 подростков, из них 100 подростков с ЗПР, обучающихся по адаптированным образовательным программам основного общего образования разных нозологических групп, разработанных с учетом особенностей их психофизического развития и индивидуальных возможностей, и 100 подростков с нормативным развитием. Базой исследования выступали учреждения Санкт-Петербурга, Новосибирска, Новосибирской области, Костромской области. Средний возраст испытуемых — 15,2 года.

Для достижения поставленной цели исследования был подобран следующий психодиагностический инструментарий: тест CIAS (шкала интернет-зависимости Чена) в адаптации В. Л. Малыгина; К. А. Феклисова (Малыгин, Феклисов, Искандирова и др.); шкала «Я-концепции» Пирса — Харриса в адаптации А. М. Прихожан; методика диагностики склонности к отклоняющемуся поведению А. Н. Орёл; методика «Индикатор копинг-стратегий» Дж. Амирхана. Для обработки данных эмпирического исследования использовались методы математико-статистической обработки: сравнение выборок по критерию Манна — Уитни; корреляционный анализ с использованием коэффициента ранговой корреляции Спирмена.

Результаты исследования и их обсуждение

На первом этапе исследования с помощью теста CIAS (шкала интернет-зависимости Чена) нами была проведена оценка

выраженности интернет-зависимости у подростков с ЗПР и нормативным развитием (рис. 1).

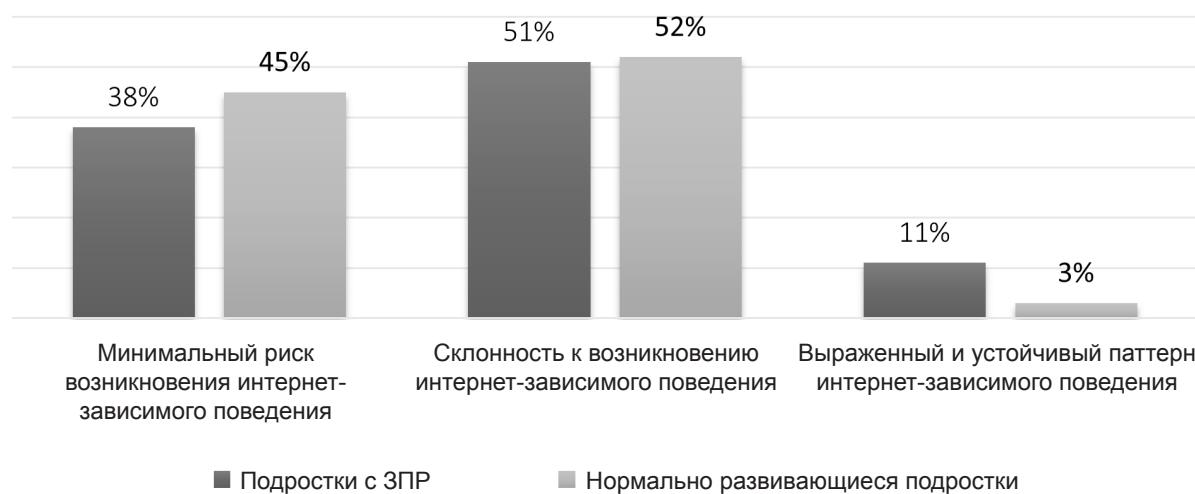
Полученные результаты позволили выделить три группы подростков с разной степенью выраженности зависимости от интернета: *подростки с минимальным риском интернет-зависимости* (45 % подростков с нормативным развитием и 38 % подростков с ЗПР); *подростки со склонностью к интернет-зависимости* (52 % подростков с нормативным развитием и 51 % подростков с ЗПР); *подростки со сформированной интернет зависимостью* (3 % подростков с нормативным развитием и 11 % подростков с ЗПР). Таким образом, более половины подростков с нормативным и нарушенным развитием демонстрируют склонность к интернет-зависимости, что свидетельствует об общих тенденциях формирования такой формы поведения, обусловленных особенностями их возрастного развития. Вместе с тем большее количество подростков с ЗПР показали выраженный и устойчивый паттерн интернет-зависимого поведения.

На втором этапе исследования с помощью *t*-критерия Стьюдента были выявлены достоверно значимые различия в степени вы-

раженности ключевых симптомов интернет-зависимости и социально-психологических характеристик личности подростков с ЗПР и нормативным развитием (табл. 1).

По представленным в таблице 1 данным можно сказать, что на фоне общих тенденций имеются статистически значимые групповые различия в выраженности ключевых симптомов интернет-зависимости. Так, у подростков с ЗПР выявлены статистически значимые различия по таким показателям, как «*симптомы отмены*» ($U = 3800,00$, $p = 0,0034$) и «*проблемы с управлением временем*» ($U = 3949,50$, $p = 0,0103$), что свидетельствует о более устойчивой связи их личности с интернетом, выраженному дискомфорте при длительном отсутствии возможности находиться в интернете и трудностях контроля времени использования сети Интернет.

Сравнительный анализ результатов изучения показателей самооценки подростками своего физического, психического и социального статуса (шкала «Я-концепции» Пирса — Харриса) показал наличие статистически значимых групповых различий в средних значениях субъективной оценки подростками различных сторон своей жизни, включая их

Rus. 1. Степень выраженности интернет-зависимости (шкала интернет-зависимости С. Чена)

Fig. 1. Level of internet addiction (Chen's Internet Addiction Scale)

Таблица 1

Средние значения и достоверные различия ключевых симптомов интернет-зависимости подростков (шкала Чена) ($p < 0,05$)

Table 1

Mean scores and statistically significant differences in key symptoms of internet addiction among adolescents (Chen's Internet Addiction Scale) ($p < 0.05$)

Показатели	Подростки с нормативным развитием	Подростки с ЗПР	U-критерий Манна — Уитни	P=
Компульсивные симптомы	9,7	9,6	—	—
Симптомы отмены	8,4	10,7	3800,00	0,0034
Симптомы толерантности	7,8	8,5	—	—
Внутриличностные проблемы и проблемы со здоровьем	10,5	12,0	—	—
Проблемы с управлением временем	8,1	9,4	3949,50	0,0103

Примечание: Все показатели методики оцениваются в баллах по следующим шкалам. **Шкала компульсивных симптомов:** 0–4 балла — отсутствие выраженных компульсивных проявлений; 5–8 баллов — умеренная выраженность компульсивного поведения; 9–12 баллов — высокая степень компульсивности в использовании интернета. **Шкала симптомов отмены:** 0–4 балла — отсутствие симптомов отмены; 5–8 баллов — умеренная тревожность при отсутствии доступа в сеть; 9–12 баллов — выраженные симптомы отмены. **Шкала толерантности:** 0–3 балла — нормальный уровень толерантности; 4–6 баллов — умеренное увеличение времени в интернете; 7–9 баллов — высокая потребность в увеличении времени использования интернета. **Шкала внутриличностных проблем:** 0–4 балла — отсутствие значимых проблем; 5–8 баллов — умеренные внутриличностные трудности; 9–12 баллов — выраженные проблемы в личностной сфере. **Шкала управления временем:** 0–4 балла — адекватный контроль времени; 5–8 баллов — частичные нарушения временного контроля; 9–12 баллов — выраженный дефицит контроля времени в интернете. **Итоговая оценка (общий балл CIAS):** 27–42 балла — отсутствие интернет-зависимого поведения; 43–64 балла — склонность к интернет-зависимости; 65 и более баллов — наличие интернет-зависимого поведения.

физический, психический и социальный статус (табл. 2).

По представленным в таблице 2 данным видно, что подростки с ЗПР на статистически значимом уровне демонстрируют более низкую самооценку поведения ($U = 3306,5$, $p = 0,00001$), интеллектуальных способностей, положения в школе ($U = 3280,5$, $p = 0,00001$), популярности среди сверстников ($U = 3102,5$, $p = 0,00001$) и уверенности в себе ($U = 3254,5$, $p = 0,00001$), более низкую удовлетворенность взаимоотношениями в семье ($U = 3342,5$, $p = 0,0001$) и жизнью в целом ($U = 3623,5$, $p = 0,0008$). Средние значения по шкале «Я-концепция» (уровень

самоотношения) также показывают наличие достоверных различий между группами подростков с ЗПР и их нормально развивающихся сверстниками ($U = 3255,5$, $p = 0,00001$). Очевидно, что большая степень неудовлетворенности подростками с ЗПР собственными достижениями, дефицит социального признания, популярности среди сверстников, дисгармония семейных отношений может негативно сказываться на формировании самоотношения, что создает риск ухода в виртуальное пространство и формирования интернет-зависимости.

Сравнительный анализ результатов изучения копинг-стратегий поведения подростков

Таблица 2

Средние значения и значимые различия показателей самооценки подростками своего физического, психического и социального статуса (шкала «Я-концепции» Пирса — Харриса) ($p < 0,01$)

Table 2

Mean scores and significant differences in indicators of adolescents' self-assessment of their physical, mental and social status (Piers — Harris Self-Concept Scale) ($p < 0.01$)

Показатели	Подростки с нормативным развитием	Подростки с ЗПР	U-критерий Манна — Уитни	P=
Самооценка поведения	10,1	8,7	3306,5	0,00001
Самооценка интеллекта, положения в школе	9,7	7,8	3280,5	0,00001
Самооценка внешности, физическая привлекательность	6,9	6,6	—	
Самооценка эмоционального благополучия	4,1	4,6	—	
Самооценка популярности среди сверстников и умения общаться	13,5	11,1	3102,5	0,00001
Переживание удовлетворенности жизненной ситуацией, реалистичность ее оценки	6,6	5,5	3623,5	0,0008
Самооценка удовлетворенности своим положением в семье	6,4	5,6	3342,5	0,0001
Самооценка уверенности в себе	12,9	10,9	3254,5	0,00001
Я-концепция (уровень самоотношения)	55,5	47,9	3255,5	0,00001

Примечание: самооценка подростками своего физического, психического и социального статусов оценивается в баллах по шкалам. **Самооценка поведения:** 0–4 балла — несоответствие требованиям; 6–9 баллов — реалистичная оценка; 10–13 баллов — соответствие требованиям. **Самооценка интеллекта, положения в школе:** 0–5 баллов — низкая самооценка; 6–10 баллов — средняя самооценка; 11–15 баллов — высокая самооценка. **Самооценка внешности, физической привлекательности:** 0–3 балла — низкая самооценка; 4–7 баллов — средняя самооценка; 8–11 баллов — высокая самооценка. **Самооценка эмоционального благополучия:** 0–4 балла — низкий уровень тревожности; 5–7 баллов — средний уровень тревожности; 8–11 баллов — высокий уровень тревожности. **Самооценка популярности среди сверстников и умения общаться:** 0–6 баллов — низкая самооценка; 7–13 баллов — средняя самооценка; 14–19 баллов — высокая самооценка. **Переживание удовлетворенности жизненной ситуацией, реалистичность ее оценки:** 0–2 балла — переживание неудовлетворенности; 3–5 баллов — реалистичное отношение; 6–9 баллов — полная удовлетворенность. **Самооценка удовлетворенности положением в семье:** 0–2 балла — подросток не удовлетворен своим положением в семье; 3–5 баллов — средняя степень удовлетворенности; 6–8 баллов — высокая степень удовлетворенности. **Самооценка уверенности в себе:** 0–5 баллов — неуверенность в себе; 6–15 баллов — средний уровень, реалистичная самооценка. **Уровень самоотношения:** 0–19 баллов — группа риска; 20–33 балла — низкий уровень; 34–45 баллов — средний уровень самоотношения; 46–51 балл — высокий уровень самоотношения; 52–57 баллов — очень высокий уровень самоотношения.

посредством методики Дж. Амирхана показал наличие статистически значимых групповых различий в средних значениях выраженности некоторых копингов, используемых подростками (табл. 3).

По данным таблицы 3 видно, что подростки с ЗПР на статистически значимом уровне отличаются от своих сверстников с нормативным развитием большей склонностью использования копинга «избегание проблем» ($U = 3865,00$, $p=0,005$) и менее выраженной степенью использования копинга «разрешение проблем» ($U = 3420,5$, $p = 0,0001$). Подростки с ЗПР предпочитают избегать прямого взаимодействия с окружающими, не используют весь спектр имеющихся у них возможностей и ресурсов при возникающих стрессовых ситуациях из-за конфликтов в межличностных отношениях, выбирают путь изоляции и отстранения от окружающих. В то же время значимых различий в использовании копинга «поиск социальной поддержки» подростками с ЗПР и нормативным развитием не выявлено. Несмотря на свое стремление к эманципации, характерное для периода перехода от детства к взрослости, подростки, как с нормативным

развитием, так и с задержкой развития, нуждаются в поддержке ближайшего окружения: родителей, учителей и других значимых взрослых.

Анализ результатов сравнительного изучения показателей склонности к отклоняющему поведению посредством методики СОП А. Н. Орёл (табл. 4) показывает наличие у подростков обеих групп общих тенденций готовности к реализации различных форм отклоняющегося поведения. Средние значения показателей по шкалам «склонность к аддиктивному поведению», «склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению», «склонность к агрессии и насилию», «склонность к деликвентному поведению» в группах подростков с ЗПР и с нормативным развитием не имеют значимых различий и соответствуют низкому уровню выраженности данных показателей. Средние значения по шкале «волевой контроль эмоциональных реакций» также у подростков обеих групп не имеют значимых различий и находятся на низком уровне (в соответствии с методикой, шкала имеет обратный характер, низкие значения являются показателем высокого самоконтроля подростками

Средние значения и достоверные различия показателей копинг-стратегий подростков (индикатор копинг-стратегий А. Амирхан) ($p < 0,05$)

Mean scores and significant differences in indicators of coping strategies among adolescents (Amirkhan's Coping Strategy Indicator) ($p < 0.05$)

Показатели	Подростки с нормативным развитием	Подростки с ЗПР	U-критерий Манна — Уитни	P=
Разрешение проблем	21,1	19,1	3420,5	0,0001
Поиск социальной поддержки	21,4	21,3	-	-
Избегание проблем	19,7	20,1	3865,0	0,005

Примечание: оценка выраженности показателей копинг-стратегий оценивается по шкалам: «Разрешение проблем»: очень низкий (0–16 баллов), низкий (17–21 баллов), средний (22–30 баллов), высокий (> 31 балла); «Поиск социальной поддержки»: очень низкий (0–13 баллов), низкий (14–18 баллов), средний (19–28 баллов), высокий (>29 баллов); «Избегание проблем»: очень низкий (0–15 баллов), низкий (16–23 баллов), средний (24–26 баллов), высокий (> 27 баллов).

Таблица 4

Средние значения и достоверные различия склонности к отклоняющемуся поведению подростков (методика СОП А. Н. Орел) ($p < 0,05$)

Table 4

Mean scores and significant differences in propensity for deviant behavior among adolescents (Oryol's method) ($p < 0.05$)

Показатели	Подростки с нормативным развитием	Подростки с ЗПР	U-критерий Манна — Уитни	P=
Установка на социально-желательные ответы	54,3	65,6	3314,5	0,00001
Склонность к преодолению норм и правил	50,9	46,9	3840,5	0,005
Склонность к аддиктивному поведению	46,3	45,9	—	
Склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению	43,5	43,9	—	
Склонность к агрессии и насилию	46,3	46,9	—	
Волевой контроль эмоциональных реакций	47,2	46,9	—	
Склонность к деликвентному поведению	47,1	46,7	—	

Примечание: нормативные показатели склонности к отклоняющемуся поведению. **Установка на социально-желательные ответы:** 0–49 баллов — низкий уровень; 50–59 — средний уровень; 60–69 — высокий уровень; более 70 баллов — критический уровень. **Шкала склонности к преодолению норм и правил:** 0–49 баллов — низкий уровень; 50–59 баллов — средний уровень; 60–69 баллов — высокий уровень. **Шкала склонности к аддиктивному поведению:** 0–49 баллов — низкий уровень; 50–69 баллов — средний уровень; более 70 баллов — высокий уровень. **Шкала склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению:** 0–49 баллов — низкий уровень; 50–70 баллов — средний уровень; выше 70 баллов — высокий уровень. **Шкала склонности к агрессии и насилию:** 0–49 балл — низкий уровень; 50–59 баллов — средний уровень; 60–69 баллов — высокий уровень; более 70 баллов — критический уровень. **Шкала волевого контроля эмоциональных реакций:** 0–49 баллов — высокий уровень самоконтроля; 50–59 баллов — средний уровень; 60–70 баллов — слабый уровень волевого контроля. **Шкала склонности к делинквентному поведению:** 0–49 баллов — низкий уровень; 50–60 баллов — средний уровень; более 60 баллов — высокий уровень.

любых поведенческих эмоциональных реакций и влечений). Между тем, наряду с общими тенденциями готовности к реализации отклоняющихся разных форм отклоняющегося поведения, подростки с ЗПР значимо отличаются от своих нормально развивающихся сверстников более выраженным стремлением представить себя в наилучшем свете (шкала «установка на социально-желательные ответы»: $U = 3314,5$, $p = 0,00001$) и менее выраженной тенденцией к нарушению

норм и правил поведения (шкала «преодоление норм и правил»: $U = 3840,5$, $p = 0,005$). Можно предположить, что более выраженное стремление подростков с ЗПР соответствовать ожиданиям окружающих и соблюдать нормы и правила поведения обусловлены их большей зависимостью от мнения социального окружения.

На следующем этапе исследования был проведен **корреляционный анализ**, направленный на выявление взаимосвязей иссле-

дуемых показателей: социально-психологических характеристик личности и ключевых симптомов интернет-зависимости у подростков с ЗПР с выраженным паттерном интернет-зависимого поведения (табл. 5).

Данные, представленные в таблице 5, показывают наличие значимых взаимосвязей социально-психологических характеристик личности подростков с ЗПР (шкала Пирса — Харриса) и ключевых симптомов интернет-зависимости (шкала С. Чена). Так, показатель «положение в семье» отрицательно взаимосвязан с показателями «ключевые симптомы интернет-зависимости» ($r = -0,38$ при $p < 0,05$), «симптомы отмены» ($r = -0,36$ при $p < 0,05$), а также с показателем «общий CIAS балл» ($r = -0,37$ при $p < 0,05$). Показатель «самооценка популярности среди сверстников и умения общаться» отрицательно взаимосвязан с показателем «симптомы толерантности» ($r = -0,34$ при $p < 0,05$), то есть неудовлетворенность подростками с ЗПР взаимоотношениями в семье опосредует их интернет-зависимость, которая проявляется в выраженному дискомфорте при длительном отсутствии доступа к сети Интернет. Неудовлетворенность отношениями в коллективе сверстников, своим интеллектуальным статусом в школьном коллективе, низкий уро-

вень социальной компетентности и коммуникативных навыков обусловливают стремление увеличивать время, проводимое в сети.

Данные, представленные в таблице 6, показывают наличие значимых взаимосвязей показателей интернет-зависимости (шкала С. Чена) и показателей отклоняющегося поведения (методика СОП А. Н. Орел) у подростков с ЗПР. Так, показатель «проблемы, связанные с интернет-зависимостью» положительно взаимосвязан с показателями «склонность к аддиктивному поведению» ($r = 0,35$, $p < 0,05$), «склонность к самоповреждающему поведению» ($r = 0,37$, $p < 0,05$) и «склонность к агрессии и насилию» ($r = 0,38$, $p < 0,05$). Наблюдаются наиболее выраженные положительные корреляции показателей «проблемы с управлением временем» и показателями «склонность к аддиктивному поведению» ($r = 0,50$, $p < 0,05$), «склонность к самоповреждающему поведению» ($r = 0,52$, $p < 0,05$), «склонностью к агрессии и насилию» ($r = 0,40$, $p < 0,05$) и «склонностью к делинквентному поведению» ($r = 0,43$, $p < 0,05$). Другими словами, подростки с ЗПР, имеющие проблемы с контролем за временем использования интернета и испытывающие постоянное желание использовать интернет, характеризуются

Таблица 5

Результаты корреляционного анализа социально-психологических характеристик (шкала Пирса — Харриса) и показателей интернет-зависимости подростков с ЗПР (шкала Чена)

Table 5

Results of correlation analysis between socio-psychological characteristics (Piers — Harris Scale) and indicators of internet addiction in adolescents with delayed mental development (Chen's Internet Addiction Scale)

Показатели	Самооценка популярности среди сверстников и умения общаться	Положение в семье	Means	SD.
Ключевые симптомы интернет-зависимости	-0,22	-0,38*	33,36	6,48
Общий CIAS балл	-0,17	-0,37*	58,31	11,04
«Симптомы отмены»	-0,18	-0,36*	11,73	3,05
«Симптомы толерантности»	-0,34*	-0,32	10,03	2,23

Примечание: * — статистическая значимость на уровне $p < 0,05$.

Таблица 6

Результаты корреляционного анализа показателей интернет-зависимости (шкала С. Чена) и показателей отклоняющего поведения (методика СОП А. Н. Орел) у подростков с ЗПР

Table 6

Results of the correlation analysis between internet addiction indicators (Chen's Internet Addiction Scale) and deviant behavior indicators (Oryol's method) in adolescents with delayed mental development

Показатели	Склонность к аддиктивному поведению	Склонность к самоповреждающему и самоизрывающему поведению	Склонность к агрессии и насилию	Склонность к деликвентному поведению	Means	SD.
Проблемы, связанные с интернет-зависимостью	0,35*	0,37*	0,38*	0,27	24,85	6,14
Симптомы толерантности	0,23	0,16	0,42*	0,28	10,03	2,23
Проблемы с управлением временем	0,50*	0,52*	0,40*	0,43*	24,85	6,14

Примечание: * — статистическая значимость на уровне $p < 0,05$.

склонностью к различным формам отклоняющегося поведения, аддикциям и нарушениям норм социального поведения. Наличие положительной корреляции показателя «симптомы толерантности» и показателя «склонность к агрессии и насилию» ($r = 0,42$, $p < 0,05$) свидетельствует о стремлении подростков с ЗПР к увеличению количества времени, проводимого в интернете для до-

стижения удовлетворения как одного из ключевых симптомов интернет-зависимости, и склонности к агрессивному поведению.

Корреляционный анализ, направленный на изучение взаимосвязей между показателями интернет-зависимости (шкала С. Чена) и копинг-стратегиями поведения подростков с ЗПР (методика Д. Амирхана) отражены в таблице (табл. 7).

Таблица 7

Результаты корреляционного анализа между показателями интернет-зависимости (шкала интернет-зависимости Чена) и копинг-стратегий (индикатор копинг-стратегий Амирхана) у подростков с ЗПР

Table 7

Results of the correlation analysis between indicators of internet addiction (Chen's Internet Addiction Scale) and coping strategies (Amirkhan's Coping Strategy Indicator) in adolescents delayed mental development

Показатели	Копинг-стратегия «Разрешение проблем»	Means	SD.
Симптомы толерантности	-0,35*	10,03	2,23
Симптомы отмены	-0,35*	11,73	3,05
Проблемы с управлением временем	-0,47*	24,85	6,14

Примечание: * — статистическая значимость на уровне $p < 0,05$.

Данные, представленные в таблице 7, показывают наличие отрицательных корреляций копинга «разрешение проблем» и ключевых симптомов интернет-зависимости — «симптомы толерантности ($r = -0,35$, $p < 0,05$)», «симптомы отмены» ($r = -0,35$, $p < 0,05$) и «проблемы с управлением временем» ($r = -0,47$, $p < 0,05$). Подростки с ЗПР, испытывающие трудности в решении возникающих проблем и конфликтных ситуаций с окружающими, склонны к увеличению времени использования интернета, потери контроля за временем пребывания в сети. При отсутствии доступа к выходу в интернет-пространство они испытывают эмоциональный дискомфорт и навязчивое желание использовать интернет при отсутствии такой возможности.

Заключение

В процессе решения исследовательских задач и проверки гипотез установлено следующее:

- подростки с ЗПР по сравнению с подростками с нормативным развитием более склонны к формированию интернет-зависимости, отличаются более выраженным дискомфортом при длительном отсутствии возможности выхода в сетевое пространство и трудностями контроля времени использования интернета;
- социально-психологическими детерминантами интернет-зависимых подростков с ЗПР являются как особенности развития в данном возрасте, так и более выраженные у них сниженный эмоционально-волевой контроль за своим поведением и эмоциями, негативное само-

отношение, уход от решения возникающих проблем в реальной жизни как дезадаптивная копинг-стратегия поведения, неудовлетворенность положением в семье и школе, дефицит признания со стороны сверстников. Эти личностные характеристики и социальные установки поведения приводят к компенсаторному использованию интернета подростками с ЗПР для удовлетворения фрустрированных в реальной жизни потребностей детей данного возраста и выступают предиктами интернет-зависимости.

Полученные результаты позволяют определить ключевые «симптом-мишени» для разработки программ по профилактике интернет-зависимости и психологической поддержке, направленной на развитие коммуникативных навыков, формирование адаптивных поведенческих стратегий, повышение социальной компетентности подростков с ЗПР. Особое внимание следует уделять развитию навыков эмоциональной регуляции, формированию конструктивных способов взаимодействия подростками с ЗПР с окружающими и работе с родителями по гармонизации семейных взаимоотношений, повышению их осведомленности о содержании деятельности детей в интернет-пространстве, возможных рисках, с которыми они могут сталкиваться при использовании компьютерных технологий.

Перспективы дальнейших исследований связаны с выявлением специфики использования интернета у подростков с другими нарушениями развития, детального изучения личностных детерминант интернет-зависимости у подростков с различными нозологиями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бабкина, Н. В. (2017) Жизненные компетенции как неотъемлемая составляющая содержания образования детей с задержкой психического развития. *Клиническая и специальная психология*, т. 6, № 1. с. 138–156. <https://doi.org/10.17759/cpsc.2017060109>
- Волкова, И. П., Володина, Ю. А. (2024) Коммуникативная компетентность подростков с задержанным психическим развитием: социально-реабилитационный контекст. *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*, № 213, с. 261–275. <https://www.doi.org/10.33910/1992-6464-2024-213-261-275>

- Волкова, И. П., Королева, Н. Н., Богдановская, И. М. и др. (2019) Проблемное использование интернета подростками с ограниченными возможностями здоровья. *Образование и наука*, т. 21, № 9, с. 98–121. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2019-9-98-121>
- Зекерьяев, Р. И. (2024) Психологические особенности ценностей в виртуальном пространстве личности, склонной к кибераддикции. *Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Психологические науки*, № 1, с. 6–17. <https://www.doi.org/10.18384/2949-5105-2024-1-6-17>
- Каменская, В. Г. (2024) Психологические и психобиологические подходы к изучению поведения подростков в цифровой среде. *Российский психологический журнал*, т. 21, № 1, с. 168–183. <https://doi.org/10.21702/grj.2024.1.9>
- Каргапольцева, Н. А., Капкова, Е. Е. (2022) Цифровая социализация подростка как актуальный феномен научно-педагогического исследования. *Вестник Оренбургского государственного университета*, № 4(236), с. 40–46. <https://doi.org/10.25198/1814-6457-236-40>
- Куприянчук, Е. В., Ладухина, М. В., Лисовцева, В. М. (2022) Индивидуально-психологические особенности подростков с интернет-зависимостью. *Мир науки. Педагогика и психология*, т. 10, № 4. [Электронный ресурс]. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/01PSMN422.pdf> (дата обращения 27.03.2025).
- Мартынова, М. Д., Бачкова, И. А. (2023) Трансформация моральных ценностей молодежи в поле цифровой коммуникации. *Primo aspectu*, № 3(55), с. 55–64. <https://doi.org/10.35211/2500-2635-2023-3-55-55-64>
- Москаленко, О. Л. (2023) Интернет-зависимость: факторы риска и индивидуально-психологические особенности подростков. *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*, т. 15, № 5, с. 389–412. <https://doi.org/10.12731/2658-6649-2023-15-5-948>
- Неврюев, А. Н. (2025) Развитие цифровой зависимости: обзор современных зарубежных исследований. *Экстремальная психология и безопасность личности*, т. 2, № 1, с. 60–74. <https://doi.org/10.17759/epps.2025020105>
- Пежемская, Ю. С., Сомова, Н. Л., Гусева, В. В. (2023) Онлайн- и офлайн-копинг-стратегии школьников с разным уровнем проблемной отягощенности. *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*, № 207, с. 176–190. <https://www.doi.org/10.33910/1992-6464-2023-207-176-190>
- Позднякова, М. Е., Брюно, В. В. (2024) Подростки и их родители в российском цифровом пространстве: проблема киберагressии. *Россия реформирующаяся*, № 22, с. 202–228. <https://www.doi.org/10.19181/ezheg.2024.8>
- Смышляева, Е. О., Перевозкина, Ю. М. (2023) Личностные особенности подростков с ограниченными возможностями здоровья как субъектов цифровой среды. *СМАЛЬТА*, № 2, с. 78–92. <https://www.doi.org/10.15293/2312-1580.2302.05>
- Фоминых, Е. С. (2023) Цифровые риски в проблематике безопасности информационного пространства для детей и подростков с ОВЗ. *Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета*, т. 4, № 68, с. 311–317.
- Kocabas, S., Adak, I., Karakus, O. B. et al. (2025) Learning disability as a determinant of digital behavior in adolescents with ADHD: a cross-sectional study. *European Child & Adolescent Psychiatry*. [Online]. URL: <https://doi.org/10.1007/s00787-025-02802-w> (дата обращения 30.03.2025).
- Pino, M. J., Herruzo, C., Lucena, V. et al. (2024) A study of impulsivity as a predictor of problematic internet use in university students with disabilities. *Frontiers in Psychiatry*, vol. 15, art. 1443289. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2024.1443289>
- Suria-Martinez, R. et al. (2024) Online games and cognitive distortions: comparative analysis in students with and without disabilities. *European Journal of Investigation in Health, Psychology and Education*, vol. 14, № 7, pp. 1868–1880. <https://doi.org/10.3390/ejihpe14070123>

REFERENCES

- Babkina, N. V. (2017) Zhiznennye kompetentsii kak neot'zemlennaya sostavlyayushchaya soderzhaniya obrazovaniya detej s zaderzhkoj psikhicheskogo razvitiya [Life competences as integral part of educational context for children with learning delay]. *Klinicheskaya i spetsial'naya psichologiya — Clinical Psychology and Special Education*, vol. 6, no. 1, pp. 138–156. <https://doi.org/10.17759/cpse.2017060109> (In Russian)
- Fominykh, E. S. (2023) Tsifrovye riski v problematike bezopasnosti informatsionnogo prostranstva dlya detej i podrostkov s OVZ [Digital risks in the security of the information space for children and adolescents

with disabilities]. *Nauchnye zapiski. Elektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta — Uchyonye zapiski. Electronic scientific journal of the Kursk State University*, no. 4 (68), pp. 311–317. (In Russian)

Kamenskaya, V. G. (2024) Psikhologicheskie i psikhobiologicheskie podkhody k izucheniyu povedeniya podrostkov v tsifrovoj srede [Psychological and psychobiological approaches to the study of adolescent behavior in the digital environment]. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal — Russian Psychological Journal*, vol. 21, no. 1, pp. 168–183. <https://doi.org/10.21702/rpj.2024.1.9> (In Russian)

Kargapoltsseva, N. A., Kapkova, E. E. (2022) Tsifrovaya sotsializatsiya podrostka kak aktual'nyj fenomen nauchno-pedagogicheskogo issledovaniya [Digital socialization of a teenager as a current phenomenon of scientific and pedagogical research]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta — Vestnik of the Orenburg State University*, no. 4 (236), pp. 40–46. <https://doi.org/10.25198/1814-6457-236-40> (In Russian)

Kocabas, S., Adak, I., Karakus, O. B. et al. (2025) Learning disability as a determinant of digital behavior in adolescents with ADHD: a cross-sectional study. *European Child & Adolescent Psychiatry*. [Online]. Available at: <https://doi.org/10.1007/s00787-025-02802-w> (accessed 30.03.2025). (In English)

Kupriyanuk, E. V., Ladukhina, M. V., Lisovtseva, V. M. (2022) Individual'no-psikhologicheskie osobennosti podrostkov s internet-zavisimost'yu [Individually psychological characteristics of adolescents with internet dependence]. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya — World of Science. Pedagogy and psychology*, vol. 10, no. 4. [Online]. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/01PSMN422.pdf> (accessed 27.03.2025). (In Russian)

Martynova, M. D., Bachkova, I. A. (2023) Transformatsiya moral'nykh tsennostej molodezhi v pole tsifrovoj kommunikatsii [Transformation of youth moral values in the field of digital communication]. *Primo aspectu*, no. 3 (55), pp. 55–64. <https://doi.org/10.35211/2500-2635-2023-3-55-55-64> (In Russian)

Moskalenko, O. L. (2023) Internet-zavisimost': faktory riska i individual'no-psikhologicheskie osobennosti podrostkov [Internet-dependence: risk factors and individual psychological characteristics of adolescents]. *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*, vol. 15, no. 5, pp. 389–412. <https://doi.org/10.12731/2658-6649-2023-15-5-948> (In Russian)

Nevryuev, A. N. (2025) Razvitie tsifrovoj zavisimosti: obzor sovremennykh zarubezhnykh issledovanij [The development of digital dependency: a review of current foreign research]. *Ekstremal'naya psikhologiya i bezopasnost' lichnosti — Extreme Psychology and Personal Safety*, vol. 2, no. 1, pp. 60–74. (In Russian)

Pezhemskaya, Yu. S., Somova, N. L., Guseva, V. V. (2023) Onlajn i oflajn koping-strategii shkol'nikov s raznym urovнем problemnoj otyagoshchennosti [Online and offline coping strategies in schoolchildren with different levels of problem burden]. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena — Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, no. 207, pp. 176–190. <https://www.doi.org/10.33910/1992-6464-2023-207-176-190> (In Russian)

Pino, M. J., Herruzo, C., Lucena, V. et al. (2024) A study of impulsivity as a predictor of problematic internet use in university students with disabilities. *Frontiers in Psychiatry*, vol. 15, art. 1443289. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2024.1443289> (In English)

Pozdnyakova, M. E., Bruno, V. V. (2024) Podrostki i ikh roditeli v rossijskom tsifrovom prostranstve: problema kiberagressii [A look at cyber aggression in the Russian digital space]. *Rossiia reformiruiushchaia-sia*, no. 22, pp. 202–228. <https://www.doi.org/10.19181/ezheg.2024.8> (In Russian)

Smyshlyayeva, E. O., Perevozkina, Yu. M. (2023) Lichnostnye osobennosti podrostkov s ogranicennymi vozmozhnostyami zdorov'ya kak sub'ektov tsifrovoj sredy [Personal characteristics of adolescents with disabilities as subjects of the digital environment]. *SMALTA*, no. 2, pp. 78–92. <https://www.doi.org/10.15293/2312-1580.2302.05> (In Russian)

Suria-Martinez, R. et al. (2024) Online games and cognitive distortions: comparative analysis in students with and without disabilities. *European Journal of Investigation in Health, Psychology and Education*, vol. 14, no. 7, pp. 1868–1880. (In English)

Volkova, I. P., Koroleva, N. N., Bogdanovskaya, I. M. et al. (2019) Problemnoe ispol'zovanie interneta podrostkami s ogranicennymi vozmozhnostyami zdorov'ya [Problematic internet usage by adolescents with disabilities]. *Obrazovanie i nauka — The Education and science journal*, vol. 21, no. 9, pp. 98–121. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2019-9-98-121> (In Russian)

Volkova, I. P., Volodina, Yu. A. (2024) Kommunikativnaya kompetentnost' podrostkov s zaderzhannym psikhicheskim razvitiem: sotsial'no-reabilitatsionnyj kontekst [Communicative competence of adolescents with mental retardation: the context of social rehabilitation]. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena — Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, no. 213, pp. 261–275. <https://www.doi.org/10.33910/1992-6464-2024-213-261-275> (In Russian)

Zekeryaev, R. I. (2024) Psikhologicheskie osobennosti tsennostej v virtual'nom prostranstve lichnosti, sklonnoj k kiberaddiksii [Psychological features of values in the virtual space of a person prone to cyber addiction]. *Vestnik Gosudarstvennogo universiteta obrazovaniya. Seriya: Psichologicheskie nauki — Bulletin of federal State university of education. Series: Psychology*, no. 1, pp. 6–17. <https://www.doi.org/10.18384/2949-5105-2024-1-6-17> (In Russian)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

ВОЛКОВА Ирина Павловна — *Irina P. Volkova*

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия.

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia.

SPIN-код: [5275-4348](#), Scopus AuthorID: [57212017486](#), ORCID: [0000-0002-8812-2832](#), e-mail: volkova52@mail.ru

Доктор психологических наук, доцент, заведующий кафедрой основ дефектологии и реабилитологии.

МАТАСОВ Юрий Тимофеевич — *Yurij T. Matasov*

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия.

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia.

SPIN-код: [2004-6673](#), ORCID: [0000-0002-6400-7776](#), e-mail: matasovut@gmail.com

Доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры олигофренопедагогики.

МАШКОВА Антонина Владимировна — *Antonina V. Mashkova*

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия.

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia.

SPIN-код: [9819-6078](#), Scopus AuthorID: [57212018204](#), ORCID: [0000-0002-9319-2456](#), e-mail: amashkova@herzen.spb.ru

Ассистент кафедры основ дефектологии и реабилитологии.

Поступила в редакцию: 28 сентября 2025.

Прошла рецензирование: 13 ноября 2025.

Принята к печати: 1 декабря 2025.